

Татьяна Антонова

Ожидание
невозможного

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Татьяна Антонова

Ожидание невозможного

<https://litres.ru/74058641>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они случайно познакомились на улице Санкт-Петербурга 10 лет назад. Познакомились, полюбили друг друга и расстались ненадолго. А оказалось, на целую жизнь.

Когда-то 100 лет назад, в конце 19 века, там же, в городе на Неве, пришлось расстаться и другой влюбленной паре. И тоже на 10 лет. Эти две истории странным образом пересеклись. И каждая из них имела свое продолжение.

Каково это, ждать, ни на что не надеясь или, может, только на чудо? Продолжать жить, несмотря ни на что?

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Встречи - расставания	7
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Татьяна Антонова

Ожидание невозможного

Пролог

Пролог.

- Капучино без сахара, пожалуйста, и круассан с шоколадом, - сделала Дарья обычный свой заказ.

- Капучино большой, средний, маленький? – уточнила бариста.

- Средний, - был ответ.

- Хорошо, что-то еще? – спросила девушка.

- Нет, спасибо! – отказалась покупательница.

- С собой или здесь кушать будете? - не унималась бариста.

- Здесь, - часто по субботам Даша приходит в эту кофейню, садится за столик у окна, пьет свой капучино, ест круассан. Это уже превратилось в ритуал, и все работники этой кофейни знают ее в лицо, но эта девушка, кажется, новенькая. Наконец, она закончила свой допрос, озвучила цену, отбила чек, предложила присесть и занялась своим основным делом – приготовлением кофе.

Даша любила эту кофейню. Здесь готовили лучший в городе кофе. На самом деле, может, он и не был лучшим, но

для нее само это место было особенным. Вот странно! Столько лет прошло. Вокруг уже по несколько раз сменились вывески, появились новые бары, кафе, рестораны, а эта крошечная кофейня так и оставалась на своем месте, как будто время ее не замечало. Нет, иногда ее ремонтировали, закрывали и открывали вновь, но вкусный кофе, круассаны, столик у окна и дождь, стекающий каплями по стеклу, мелодичный перезвон музыки ветра на дверях, сообщающий о посетителе, оставались все те же. Даша давно уже думала перестать сюда приходить, чего еще ждать, на что надеяться, но наступала суббота, и, если она была в городе, ноги сами несли ее на эту улицу, в эту кофейню, к этому окну.

Даша с удовольствием сделала первый глоток ароматного мягкого напитка, откусила кусочек нежного хрустящего круассана, и жизнь показалась ей не такой убогой и тоскливой. Она сделала еще глоток и посмотрела в окно. Сегодня опять шел дождь, как тогда в далеком сентябре, когда они с подружкой Катей шли, прячась под одним зонтом, с лекций в институте. Они, студентки-первокурсницы Архитектурной академии, еще не расстались с эйфорией от поступления на бюджет и никак не могли поверить в собственную удачу. Три недели учебы уже были позади, но ощущение зыбкости, ненадежности происходящего не отпускало. Все казалось, что кто-то там наверху перепутал, и вот-вот прилетит уведомление об ошибке. Неделя сменяла неделю, уведомления не было, количество дисциплин и лекций росло, как и

уверенность в том, что все идет, как и должно, а впереди еще четыре года, и весь мир у твоих ног. В тот момент казалось, нет ничего невозможного, а дождь — лишь мелкие погодные неприятности, которые легко преодолеть под одним зонтом.

Нахлынувшие воспоминания сегодня показались особенно острыми. Она смотрела на плачущий дождь за окном, думая о своем, даже не обратила внимания на звон колокольчиков «музыки ветра» над входной дверью.

- Даша, - раздался почти рядом едва слышный шепот. Девушка отвернулась от окна и взглянула на говорившего. Ее сердце пропустило удар. Она зажмурилась, пытаясь прогнать иллюзию. Медленно открыла глаза. Не помогло! Напротив нее по-прежнему стоял мужчина. Тот, кого она не видела почти 10 лет, почти целую жизнь, кого уже давно похоронила.

- Ты? — выдохнула молодая женщина.

- Я! — подтвердил призрак прошлого.

Часть 1. Встречи - расставания

Глава 1

2015 год.

Мы спрятались с Катюшкой под одним зонтом и топали, уцепившись друг за друга, перескакивая через лужи. Лекции закончились, и мы торопились в общагу, чтобы, наконец, пообедать и согреться, избавившись от этой промозглой питерской сырости. Завтра воскресенье, можно поспать подольше, постирать вещи, закупить продукты, а еще сходить куда-нибудь: в кино или музей. Вот она общага, уже за углом. Внезапно под наш зонт вошла наглая голова улыбающегося парня. Его светлые короткие волосы ежиком топорщились в разные стороны.

- Девчонки, пустите к себе под крышу, - бесцеремонно заявил он, - а то мы с приятелем совершенно промокли.

- Ну, куда ты лезешь? – возмутилась подружка, - не видишь, самым места мало, - попыталась выпихнуть из-под зонтика наглого подселенца Катя.

- Фу, какая ты жадная! - смешно скривил рожицу парень. - А может, в кафетерии переждем, девчонки, – дружелюбно предложил он, не сдвываясь, - оттуда такой запах, аж слюнки

текут. Пошли, а? – не унимался нахал.

Парень был симпатичный: высокий, широкоплечий, с милыми ямочками на щеках, потрясающей голубизны глазами и совершенно мокрый. Кушать, кстати, уже давно хотелось. Сегодня была суббота, и студенческая столовка работала в сокращенном режиме, поэтому пообедать мы просто не успели. Нерешительно переглянулись с Катькой.

- А я вас со своим другом познакомлю, - заговорщицки понизив голос, проговорил он, - а друг у меня знаете какой? Лучший агент по борьбе с мировым империализмом!

Мы переглянулись и, не удержавшись, прыснули.

- Ладно! – примирительно согласилась подруга, - пошли в кофейню, только ненадолго.

Парень тут же ухватился за зонтик и вместе с нами сменяющим шагом двинулся в сторону стеклянной двери с нарисованной белой краской чашкой дымящегося кофе. Под козырьком рядом с окном во всю стену прятался от дождя еще один парень, видимо, тот самый его приятель. Внешне он был полной противоположностью своего друга. И хотя они были одного роста и телосложения, но второй был черноволосым, смуглым, тоже коротко остриженным, с немного хищными чертами лица, носом с горбинкой и темно-карими, почти черными глазами.

Белобрысый балагур пристроился сзади, перехватив зонт, он держал его над нашими головами, но, поскольку был значительно выше ростом, получалось, что зонт абсолютно не

прикрывал нас от дождя, и холодные брызги капель, стекающих с купола зонтика, неприятно оседали на лицо. Наконец, мы втроем ввалились в кофейню, где почти не было народу. Как видно, нормальные люди в такую погоду предпочитали сидеть дома, а не мокнуть под дождем. Парень по-хозяйски сложил наш зонтик, потом быстро встряхнулся, как мокрый пес, резко провел рукой по волосам, стряхивая капли вниз. Его ежик выглядел уже абсолютно сухим. Мы и не заметили, как четвертый участник нашей импровизированной компании тихо скользнул за нами в дверь. Если бы не «музыка ветра» над входом, его появления никто бы и не заметил. В отличие от своего приятеля он выглядел почти сухим, если бы не потемневшие края джинсов.

Между тем, белобрысый быстренько устроил нас за столиком у окна. Кофейня была крошечной, наверное, переделанная из обычной двухкомнатной квартиры на первом этаже, и это придавало ей какой-то особенный шарм и камерность. В глубине располагалась стойка с витриной, в которой красовались какие-то пирожные и выпечка. За стойкой стояла девушка-бариста. Сам зал заполняли всего четыре столика, один из которых был занят молодой парой, другой – оккупировала наша компания, еще два оставались свободными. После промозглой сырой улицы здесь было тепло и уютно, а запах кофе пропитывал все вокруг, забиваясь в нос и пробуждая неумейный аппетит.

- Что будете пить? – спросил Дмитрий тоном заправского

официанта.

- Капучино без сахара, - хором ответили мы.

- А может, кушать хотите? Здесь, между прочим, приличный омлет подают. Как? Заказываю? – уточнил он.

Мы опять переглянулись с подругой и одновременно кивнули. Кушать, и правда, хотелось. А в общаге из продуктов почти ничего не осталось. Надо было еще идти в магазин, а по такой погоде вообще не хотелось. Парень пошел к стойке с витриной. Сделал заказ и вернулся к нам. Его друг уже спокойно сидел рядом со мной.

- Давайте знакомиться, - предложил белобрысый, - я Дмитрий, это мой друг Кирилл, - он внимательно посмотрел на свою соседку, ожидая ответа.

- Катя, - представилась та, - а это Даша.

- Очень приятно, - мурлыкнул Дима, - что вас, девушки, заставило в субботний день бродить по мокрым улицам? – поинтересовался он.

- Мы не бродили, - хмыкнула Катя, - а возвращались в общежитие из института.

- О, вы студентки! – обрадовано подхватил Дима. – А где учитесь?

- В Архе, - ответила подруга.

- Вы будущие архитекторы! Первый курс? – предположил собеседник. Катя в ответ согласно кивала.

Вообще, с момента появления под нашим зонтом, он общался с Катей, я же до сих пор не произнесла ни слова, так

же, впрочем, как и его друг. Дмитрий, видимо, заметил этот нюанс и поинтересовался,

- А Даша совсем не разговаривает?

- А мы, кажется, еще и не разговаривали, - в ответ пожала плечами я, - всю необходимую информацию вы уже узнали от моей подруги. Добавить мне нечего.

- О! – рассмеялся в ответ Дмитрий, а его приятель взглянул на меня, прищурившись. – Вы в разведке не думали служить, Дашенька, у вас бы получилось? - добавил Дима одобрительно.

В этот момент официантка принесла наш заказ, выставив на стол четыре порции омлета с беконом, овощами и сыром, выложила приборы, поставила хлеб.

- Приятного аппетита, - проговорил Дмитрий, и все мы, не сговариваясь, принялись за омлет. Видно, голодными были не только мы, но и ребята. В какой-то момент я потянулась за хлебом, и наши с Кириллом руки столкнулись над маленькой тарелочкой. Короткое прикосновение было точно ожог. Я тут же отдернула руку.

Столик был маленький, явно не рассчитанный на четверых, как бы я ни старалась, все равно ощущала, что сосед сидит слишком близко. Хлеб я решила не есть. Кирилл, видимо, тоже. Когда с омлетом было покончено, официантка принесла нам кофе и пирожные. На одном блюде лежали три маленьких корзиночки, а на другом – круассан.

Я машинально схватила за любимое лакомство, и наши

руки с Кириллом опять встретились.

- Это ваш круассан? - уточнила я.

- Угощайтесь, - низким, каким-то бархатным голосом проговорил мой сосед, придвинув блюдо ко мне.

- Может, пополам? – предложила я.

- Давайте, - согласился парень.

Он встал, подошел к стойке, попросил нож, вернулся за стол и ловко разрезал круассан на две половинки. Тот оказался с шоколадом. М-м-м, обожаю. Только тут мы заметили, что Дима и Катя внимательно следят за манипуляциями Кирилла и вообще как-то пристально разглядывают нашу пару, Дмитрий при этом хитро улыбается.

Когда мы взялись за круассан, Дима снова заговорил.

- Если вы живете в общежитии, рискну предположить, что вы не местные.

- Чудеса дедукции, - буркнула я, и мой сосед опять улыбнулся.

- Откуда вы, девчонки?

- Я из Барнаула, - ответила Катя, - а Даша из Кемерово. (С ней в разведку нельзя, выдаст все с потрохами).

- И как же ваши мамы так далеко отпустили вас? – усмехнулся парень. – В большом городе столько соблазнов? М?

- Вы думаете, в маленьком их меньше? – хмыкнула я в ответ. Кирилл поджал губы, с трудом сдерживая улыбку. Я перевела на него взгляд, - а вы чем занимаетесь кроме борьбы с империализмом?

- С чем? – приподнял парень одну бровь. И выглядело это так сексуально, что я невольно залюбовалась.

- Ваш приятель отрекомендовал вас как лучшего агента по борьбе с империализмом, - пояснила я.

Кирилл в ответ закатил глаза: «Идиот! Что с него возьмешь?».

- Мы тоже в некотором роде студенты, - ответил он, немного подумав, – здесь на переподготовке. А далеко ваша общага? – уточнил он, сменив тему.

- Нет, здесь за углом, до конца квартала осталось дойти. Вы считаете, нам уже пора? – поинтересовалась я.

- Нет! – почти испугался он. - Я подумал, что дождь никак не кончится, а зонт у нас один, - улыбнулся он. И улыбка осветила его лицо.

- Моя мама говорит: ранний дождь до обеда, поздний дождь – на всю ночь.

- Да, - подтвердил он, - этот точно до завтра не пройдет.

Мы оба поглядели в окно: капли медленно стекали по стеклу. Казалось, будто оно плачет.

- Так, по какой специальности вы переподготавливаетесь? – уточнила я и, сделав глоток восхитительного напитка, зажурилась от удовольствия.

- Инженерной, - уклончиво ответил Кирилл.

Я открыла глаза, поняла, что он внимательно наблюдает за мной, и смутилась. Парень улыбнулся. Эта улыбка сделала его суровое лицо таким привлекательным, что я покраснела

и опустила глаза.

- Значит, вы тут ненадолго? – проговорила я тихо.

- Да, на три месяца, - ответил он.

- И часто вы так с девушками знакомитесь? – поинтересовалась я.

- Я нет, а вот Митя у нас без компании не может, - ответил собеседник. Я посмотрела на другой край стола, парень уже вовсю шептал что-то на ухо Катюшке, а та не переставала хихикать. При взгляде на них губы сами собой растягивались в улыбку.

- Почему вы решили стать архитектором? – спросил Кирилл.

- Я всегда рисовала, - пожала плечами в ответ, - мне нравилось рассматривать различные здания, у меня даже есть коллекция фоток интересных архитектурных объектов. Наверное, особо выбора у меня и не было, я никем другим себя не представляла.

- А вы не думали о том, что это больше мужская специальность? – поинтересовался мой собеседник.

- Почему мужская? – немного обиделась я, - у нас на курсе много девчонок учится.

Он приподнял бровь, покивал головой в знак согласия. Все было съедено, кофе выпит, даже не по одной чашке. Пора было домой. Я взглянула на маленькие часики. Хм, мы и не заметили, как проторчали в кафе два часа. Из-за дождя за окном, казалось, что уже безнадежно темнеет. Пора было

расставаться.

- Кать?! – негромко позвала я. Та с трудом отлепилась от своего собеседника и оглянулась по сторонам, скидывая наваждение, глянула за окно.

- О, нам пора, ребята, - сказала подруга, виновато глядя на Митю.

- Сколько мы вам должны? – спросила я, потянувшись за сумкой.

- Дашенька, - ответил Митя, - вы хотите нас обидеть? – он протянул руку и взял меня за запястье. - Поверьте, омлет и кофе с пирожными не сильно ударили по нашим кошелькам. – Я заметила, как Кирилл выстрелил взглядом в приятеля, нахмутив брови. Тот тут же отдернул руку. - Зато мы провели время в приятной компании, познакомились с чудесными девушками. Завтра воскресенье, может, сходим куда-нибудь? В кино, например? А, Катюш? – он развернулся к своей собеседнице.

- Ну, не знаю, - замялась она, исподлобья взглянув на меня, - может, созвонимся?

Мы обменялись телефонами. Начали подниматься, собираясь. Кирилл распахнул полы моей куртки, помогая одеться. Куртки за это время ощутимо подсохли, и только манжеты на рукавах оставались неприятно сырыми.

- Мы вас проводим, девушки, - серьезно сказал Митя, - уже вечерет, бандитский Петербург, - добавил он зловещим шепотом, вращая глазами.

- Тут рядом, - запротестовала я, - да, и зонтик у нас по-прежнему один.

Он хмыкнул:

- Минуточку!

Парень отошел к бариста, о чем-то пошептался с девушкой за стойкой, а через пару минут та нырнула в подсобку и вынесла оттуда зонтик-трость. Передала его Мите и подняла указательный палец: «Вернешь!» Тот торжественно прижал правый кулак к груди, ответив: «Клянусь!» и развернулся к нам, победно потрясая зонтом. Я невольно хмыкнула, усмехнувшись, покачала головой: «Вот ведь, дамский угодник!» Мы вышли из кофейни, и ребята проводили нас до общаги. Теперь мы разбились на пары. Я шла под своим стареньким зонтиком, который держал над нами Кирилл, а Митя укрыл под куполом трости Катюшку. Расстались мы на пороге, и я думала, что больше не увидимся никогда, но дальнейшие события убедили меня в обратном.

Глава 2

Когда мы остались вдвоем, Катерину было не унять.

- М-м-м, какой хорошенький, - сладко потянулась она, - нет, ты видела?

- Ты думаешь, он тебе еще позвонит? – скептически скривила губы, пытаясь охладить восторги подруги.

- Конечно, позвонит! – уверенно заявила та.

- Катя, у него таких, как мы, вагон и маленькая тележка. Ты же слышала, как его друг сказал: «Митя у нас без компании не может!»

- Ну и что? – возмутилась она, - да, скорее всего, бабник, но он такой хорошенький, – Катя опять закатила глаза.

- Веселый, прикольный, с ним интересно. Так-то твой Кирилл тоже симпатичный, только больно серьезный. Он, между прочим, как раз для тебя. Вы оба такие зануды!

- Мы, между прочим, не зашли в магазин, чем ужинать будем? – отзеркалив ее тон, решила перевести тему.

- У нас еще печенюшки остались, и чай есть, сегодня перекусим, а завтра ходим за продуктами, - отмахнулась она небрежно.

Наша комната на третьем этаже общаги была трехместной, но третья соседка по выходным не ночевала с нами, она нашла себе какого-то кавалера из местных и оставалась у него. Мне вообще казалось, что она не учиться сюда приеха-

ла, а найти себе мужа в Питере, чтобы здесь и остаться. Окна нашей комнаты выходили на фасад, двор общаги просматривался хорошо. Сходив в душ и переодевшись в удобные пижамные штаны и теплые носки, я устроилась на широком подоконнике, укутавшись в теплый кардиган. Отопление в общаге еще не включили, а я была ужасной мерзлячкой, поэтому всегда одевалась тепло, но на окне я сидеть любила, смотреть на дождь, читать книги. Катька убежала куда-то на кухню потрещать с соседками, а я устроилась в любимом месте, думая о своем. Я открыла свой смартфон и стала листать коллекцию фоток архитектурных шедевров – они меня всегда успокаивали. В памяти невольно возник наш разговор с Кириллом. Вообще-то он был отчасти прав: девушкам-архитекторам мало что доверяли, их удел служить где-нибудь в захудалом архитектурном бюро и в лучшем случае, проектировать какие-нибудь узлы соединений конструкций или вообще работать чертежником, воплощая на ватмане проекты более успешных сотрудников - мужчин. Но я надежды не теряла. Уже вечерело, когда я легла в постель. Ложилась рано, никак не могла привыкнуть к разнице во времени. Катюшка все еще пропадала у соседей, и лишь когда время перевалило за полночь, я услышала, как тихонько щелкает дверь и соседка на цыпочках крадется, чтобы меня не потревожить. Только улыбнулась такой деликатности и перевернулась на другой бок. А еще через час услышала какую-то возню возле окна. С трудом разлепила глаза, еще не понимая, что проис-

ходит, а сообразив, обомлела. Катерина распахнула створку окна, за которым маячила чья-то голова.

- Тихо, Маша, я Дубровский, - прозвучал приглушенный голос за окном, и на подоконник легла широкоплечая фигура, подтянувшись, скользнула в нашу комнату. За ней следом туда же вошла вторая. В ночном сумраке фигуры показались знакомыми.

- Как вы нас нашли? – шептала удивленная подруга.

- Тоже мне хитрость, - фыркнул Дмитрий, а это был именно он, а за ним маячил Кирилл, закрывавший створку окна. – Девчонки, пустите нас переночевать?

Я забила в угол кровати, поджав колени и укрывшись одеялом до самого носа.

- Но как вы сюда попали? Здесь же третий этаж, - тихим голосом удивлялась подруга.

Слава Богу, у нее хватило ума не поднимать шум.

- Девчонки, мосты развели, и в казарму нас до утра не пустят, а если поймают, могут и на губу посадить, так что никакого кино не получится. Ну, что пустите переночевать горемычных? Нам некуда больше идти, – бодро шептал Митя. Кирилл все это время молчал, он отошел от окна вглубь комнаты, и стоял, опершись о письменный стол.

- Кать, халатик накинь! – строго скомандовала я. Подруга опомнилась, наконец-то заметив, что она стоит босиком в одной ночной сорочке. Метнулась к стулу, стащила халат и, быстро юркнув в рукава, запахнула его, затянув на спине.

- У нас всего одна кровать свободна, - сказала я, кивнув в сторону пустой постели.

- Ерунда, - успокоил Митя, - разместимся как-нибудь. Это все равно лучше, чем на лавочке под дождем.

Я зажгла настольную лампу, и все присутствующие резко зажмурились от внезапного света.

- Может, чаю хотите? – спросила я, вылезая из кровати. За себя я не беспокоилась, мои теплые пижамные штаны и курточка были надежным прикрытием от любых поползновений. Ну, мне так казалось! Хотя кардиган я все-таки надела.

Мужчины переглянулись, утвердительно кивнули головами. Я включила электрочайник, предварительно плеснув в него воды из пятилитровой бутылки.

- Только к чаю у нас ничего особо нет, - посетовала я, - мы не успели сходить в магазин за продуктами, завтра собирались.

- Есть! – радостно воскликнула соседка, и мы на нее зашикали. Перегородки в общежитии тонкие, все слышно, поэтому мы разговаривали тихо, а мужчины – шепотом.

- Есть! – повторила подруга, понизив голос, - я вчера у девчонок куском пирога с капустой разжилась, - быстро зашептала она, - пирог будете, ребята?

- Девчонки, вы золото! – просиял Митя, - вот видите, сначала мы вас покормили, а теперь вы не даёте нам с голоду умереть.

Я кинула по щепотке чая в каждую кружку, залила кипятком. Катя нарезала пирог, выложила печенье. Когда ребята устроились за столом, подхватив кружки и по куску пирога, я начала свой допрос.

- Может, расскажете, как вы так умудрились опоздать до развода мостов? Мы расстались часов в семь вечера, а сейчас уже два часа ночи?

- Ну, нам надо было съездить на другой конец города, и мы просто не успели вернуться обратно, - проговорил Митя, потирая переносицу пальцем и отводя глаза.

Я покивала головой осуждающе.

- Ну, да, а остаться ночевать на другом конце города вам не разрешили? – усмехнулась я.

- Вы очень умная девушка, - улыбнулся в усы Дмитрий.

- Я так понимаю, вы военные, раз речь зашла о казармах, - продолжила я задавать неудобные вопросы.

- Очень умная и внимательная, - ответил комплиментом мой собеседник. Кирилл все это время не проронил ни слова, предоставляя отдуваться за двоих своему приятелю.

Стук, раздавшийся в дверь, заставил нас всех четверых вздрогнуть.

- Карелина, Ступина, - раздался из-за двери голос комендантки, - у вас все в порядке? Вижу, свет горит, не спите?

- Все в порядке, Маргарита Степановна, сейчас, - ответила я и оглянулась. Парни бесшумно двинулись по комнате: один исчез в шкафу, другой скрылся под дальней кроватью.

Я открыла дверь. В темном коридоре показалась фигура комендантши – сухопарой женщины с седыми волосами, собранными в строгую гульку на затылке. Волосок к волоску, прядка к прядке, несмотря на глубокую ночь. «Наверное, она и спит так, вся подтянутая, застегнутая на все пуговички до самого подбородка, хм, и стоя», - мелькнуло в голове.

- Что это вы не спите, девушки? – тихо, но строго спросила она, цепко сканируя взглядом нашу комнату.

- Так никак к разнице во времени не привыкнем. У нас дома уже половина седьмого утра. Всегда в это время просыпаюсь, хоть убей, - я старалась говорить ровно и спокойно, хотя в душе все тряслось от страха.

- А Никольская где? – спросила она про нашу третью соседку.

- Она где-то в городе осталась, у нее вроде тут какие-то родственники живут, вот она на выходные к ним и уходит, - пояснила я.

- Ну, да, ну, да, она что-то говорила. А что вы и чай пьете по ночам? – недоверчиво покосилась на Катерину, сидящую за столом с кружкой в руке, комендантша.

- А это Катюшка вчера у соседей пирогом с капустой разжила, вот мы и решили его сейчас приговорить, раз уж проснулись, а то утром набегут такие же халявщики, и не видать нам пирога как своих ушей, знаете же наших дармоедов, Маргарита Степановна. А в магазин вчера не зашли из-за дождя, так что больше и нет ничего.

Взгляд женщины потеплел, и она сочувственно вздохнула:

- Да, непросто вам, девчонки, в чужом городе да на одну стипендию. Вы, если что, ко мне заходите, не стесняйтесь, у меня всегда что-нибудь вкусненькое найдется, - предложила она.

- Спасибо, Маргарита Степановна, вы золотой человек, - не удержалась я от искреннего комплимента, а старушка расцвела.

- Ладно, девчонки, доедайте да ложитесь досыпать и двери закрывайте, - посоветовала она.

- А что случилось-то? – полюбопытствовала я.

- В общежитие кто-то проник, - тихим строгим голосом ответила комендантша.

- Ну, да? – удивилась я, - это как?

- А вот так, Вадим Петрович говорит, прямо по стене влезли!

- Да, ладно? Тут же третий этаж, циркачи что ли? – не поверила я.

- Циркачи, не циркачи, а влезли! – сурово парировала женщина.

- А, может, Вадим Петрович, того, что-нибудь принял на ночь алкогольно-успокоительного? – предположила я, - вы только не обижайтесь, но от него частенько пахнет.

Маргарита Степановна скривилась, но задумалась.

- Может быть и так, - наконец, вздохнула она, согласившись. - Ладно, девчонки, спокойной ночи, и, если что-то

услышите или узнаете, не стесняйтесь, заходите.

- Хорошо, Маргарита Степановна, непременно, и вам спокойной ночи, - попрощалась я и закрыла дверь, щелкнув замком. Обессиленно прислонилась к двери.

Какое-то время я еще стояла, прислушиваясь к шагам в коридоре. Катерина, расширив глаза, смотрела на меня.

- Ну, ты даешь, Дашка! Я бы так не смогла! Кремень! Я бы уже давно со страху раскололась, - прошептала соседка.

Спустя еще несколько минут, наши ночные гости вылезли из своих щелей. Отряхнувшись, осмотревшись, снова устроились за столом.

- Дарья, ты, и правда, молодец! – уважительно, но тихо произнес Митя, - так уверенно держалась, даже я поверил!

А Кирилл смотрел на меня, слегка прищурившись, и улыбался.

- Ладно, циркачи, давайте спать, - предложила я, - Катя со мной ляжет, а вы по кроватям сами распределяйтесь. Если в туалет надо, он через две двери, в самом конце, мы можем на стреме постоять.

- Вы потрясающая девушка, - наконец, заговорил Кирилл, - я бы с вами в разведку пошел!

- Разведка разведкой, - усмехнулась я, - а вот как вы выбираться отсюда думаете?

- Так же как и пришли, - пожал плечами Митя.

Наконец, покаравлив в коридоре, пока ребята сбегали в туалет, мы расположились по кроватям, и я провалилась в

сон. Проснулась, когда на улице уже было светло, а в комнате – пусто. Лишь приоткрытая створка окна да примятые постели напротив напоминали, что ночевали мы не одни.

Я потихоньку выбралась из кровати, открыла окно и выглянула. Стена совершенно отвесная, этаж высокий. Как же они сюда забрались? А вон там, на уровне второго этажа труба проходит газовая. При известном уровне спортивной подготовки можно было забраться по ней, а потом дотянуться до подоконника третьего этажа. Да уж, циркачи!

Глава 3

Дождь, шедший вчера целый день, прекратился, хотя улицы, дома, деревья все еще были мокрыми. Обычная питерская серость мокрым туманом цеплялась за шпили соборов. Я закрыла окно плотнее и пошла умываться.

Вернувшись, застала Катюху сидящей за столом.

- Доброе утро, - поздоровалась я, вытирая волосы полотенцем.

- Привет, - ответила она, - ну, и что ты думаешь о вчерашнем? – спросила соседка том, что ее, видимо, тревожило.

- А что тут думать, - пожала я плечами в ответ, - мы чуть не спалились. Если бы Марго их тут застукала, нас, как минимум, могли оштрафовать, а могли и вовсе из общаги погнать за нарушение режима.

Катя нахмурилась. Будучи на адреналине от ночного приключения, она явно не задумывалась о последствиях.

- Но как они сюда забрались? – поделилась она своими сомнениями, - я смотрела на стену, она же совершенно отвесная, и зацепиться не за что, как?

- Я не знаю, какая у них военная специальность, но если они и домой так же вернулись, как к нам залезли, то со скрытностью у них не ахти. Надо же было на глаза Петровичу попасться! Троечники! - с сарказмом припечатала я.

Подружка в ответ захихикала.

- Ты думаешь, они позвонят?

- Ну, если на губу не загремели, то, может, и позвонят.

На самом деле, я не думала, что они появятся, но расстраивать подругу мне не хотелось.

- Позвонят, не позвонят, чего гадать. У нас с тобой на сегодня без них много планов было: надо постираться, затащить продукты на следующую неделю, к семинару в среду подготовиться.

- Даш, - застонала подруга, - мы же хотели в кино или музей, - она состроила жалобную мордашку и с надеждой заглянула мне в глаза. И я сдалась.

- Может, тогда разделимся: я в прачечную спущусь, а ты за продуктами сходишь, - предложила я.

- Давай, так, и правда, быстрее, а после обеда рванем, - воодушевилась подруга, подхватила умывальные принадлежности и побежала в душ.

Я включила чайник, сходила на кухню, помыла кружки, ложки. Девчонки на кухне обсуждали ночное происшествие. Я невольно прислушалась.

- Ага, говорят, два парня, - ответила блондинка из 315 комнаты.

- Что прямо по стене влезли? – не поверила ее собеседница.

- Ну да, Петрович говорит, воры! – продолжила блондинка.

- Воры? Ага! – фыркнула соседка, - чего у нас тут воро-

вать-то? К девкам, наверное, залезли, - предположила она, - на ландшафтном третьекурсницы - такие оторвы!

- Ландшафтники в другом корпусе, - усомнилась блондинка. – Главное, как эти двое залезли, Петрович видел, а вот куда они потом подевались? Он говорит, до утра под окнами дежурил, никого больше не видел.

- Петроович, - протянула вторая сплетница. – Этому алкашу чего только не привидится, - скривилась она, - ну, сама посуди, как сюда залезть-то? Тоже мне-человеки-пауки!

Девыцы обе рассмеялись, а я пошла в нашу комнату, наклонив голову и скрывая невольную улыбку.

Катюха уже вернулась из душа, мы попили чай с остатками печенья. Я подхватила пакет с нашими вещами и спустилась в прачечную, а Катерина убежала в магазин за продуктами. Мы делили расходы на двоих, так было удобнее, поскольку все равно повсюду были вместе. Мы познакомились с Катей в день приезда, попросились в одну комнату и подружились. Она была веселой, легкой, пробивной, всегда непринужденно устанавливала контакт с людьми, а я предпочитала с головой погрузиться в учебу. Так мы и жили уже почти целый месяц: она не давала нам умереть с голоду, если возникали трудности, а я всегда давала ей списывать и объясняла, если она что-то не понимала.

Одна стиральная машина, на мое счастье, оказалась свободной, я загрузила вещи, всыпала порошок и налила кондер, выставила программу и устроилась ждать, открыв учеб-

ник. Вот только в голову ничего не лезло, я никак не могла настроиться, вместо этого в памяти все время всплывали лица парней. Балагур Дмитрий и серьезный Кирилл. Они абсолютно разные, но при этом есть у них что-то неуловимо общее. Так выглядят люди, которые готовы доверить друг другу свою спину, напарники, что ли. И подруга права, ребята, и правда, симпатичные. Особенно Кирилл! Его карие глаза, казалось, заглядывали прямо в душу. Ох! Что-то я не о том думаю! Надо бы выбросить этих ловеласов из головы! Хотя Кирилла ловеласом не назовешь. Он серьезный, даже суровый какой-то. За размышлениями я и не заметила, как пролетел целый час. Машина пикнула и отключилась. Я выждала еще пару минут и вынула постиранное белье. Сушка была занята, и я решила, что досушим вещи в комнате. Мы там специально веревку натянули, чтобы сушить. И хотя отопление еще не дали, в комнатах было сыро, но первой нашей покупкой, на которой я настояла, была небольшая тепловая пушечка, которая отлично нагревала воздух и прекрасно сушила влажные вещи. Я аккуратно сложила белье стопкой и понесла в комнату. Открыла дверь и опешила: у стола, выкладывая продукты, стояла Катерина, а рядом с ней, помогая - Митя, как будто и не было ночного приключения. Он выглядел в нашей комнате так органично, словно был нашим соседом. А вот Кирилла рядом с ним не было. Наверное, разочарование было написано у меня на лице, потому что парень, обернувшись и поздоровавшись, как ни в

чем ни бывало сказал:

- Кирилл сегодня не смог прийти, у него дела, - обратился ко мне парень.

Я усмехнулась в ответ, прошла внутрь, стала развешивать вещи на веревку, на дверцу шкафа, на спинки кроватей.

- Я вас вообще сегодня не ждала, - заявила я.

- Да? Почему? – удивился Дмитрий.

- Вам ночных приключений было мало? – ответила я вопросом на вопрос, - хотя, судя по тому, что вы здесь, гауптвахты удалось избежать.

Митя хмыкнул и хитро прищурился.

- А Дашка вас сегодня троечниками назвала, - сдала меня с потрохами подруга.

- Почему троечниками? – опять удивился парень.

- Ну, судя по всему, скрытное передвижение по тылам противника вы провалили, попавшись на глаза Петровичу, - выдала я свое резюме.

Митя в ответ расхохотался, а когда отсмеялся, утирая слезы, сказал:

- Вы строгая девушка, Даша, но справедливая. Не зря вы так Кирюхе понравились! Если бы вы не увлеклись архитектурой, я посоветовал бы вам пойти в военное училище. У вас есть все данные: вы наблюдательная, умеете делать правильные выводы, строить логические цепочки.

В этот раз рассмеялась уже я.

- Никогда не мечтала служить в разведке, - фыркнула в

ответ.

- Вот! Об этом я и говорю! – весомо сказал он, а я только скептически покачала головой.

- Ладно, девчонки, пойдемте в кино, мы ведь собирались, - предложил он, сменив тему.

- Нет, ребята, идите одни, не буду вам мешать. Я лучше к семинару подготовлюсь, - отказалась я, - в нашем с Катюшкой тандеме я отвечаю за учебу, она – за быт.

Катя с Митей переглянулись и стали собираться. Я же подошла к столу. У нас в комнате был небольшой холодильник, где мы хранили скоропортящиеся продукты, достала колбасу и сыр, чтобы сделать себе бутерброды и перекусить. Между тем ребята ушли. Я приготовила на вечер гречу с сосисками и устроилась делать доклады за нас двоих. Когда за окном уже начинало темнеть, а желудок заурчал от голода, в дверь раздался громкий, требовательный стук.

- Карелина, открывай! – прогрехотал за дверью нетрезвый мужской голос. Я молчала, не двигаясь. А когда хлипкая дверь вздрогнула от очередного стука, готовая вывалиться из петель, я нехотя встала и открыла.

Здоровая фигура ввалилась в проем. Я едва успела отклониться в сторону.

- Востряков! – брезгливо сморщилась я, - ты где так надрался?

- О, Ступина, а Катька где? – недоуменно оглядывая комнату, пробормотал парень.

- Нет ее, с девчонками в кино пошла, - соврала я, - ты зачем двери ломаешь?

- Ты одна что ли? – вперил в меня тяжелый взгляд здоровяк.

- Как видишь, - хмыкнула я, сложив руки на груди, оперлась плечом о шкаф. Дверь я предусмотрительно не стала запирать, мало ли что.

- А че делаешь? – буркнул он и рухнул на мою кровать.

- К семинару готовлюсь, - ответила я.

- Вот че ты такая заучка, ботанка? Катька веселая, а ты зануда! – пьяно упрекнул он.

- Да, Востряков, я зануда, заучка, ботанка, а ты молодец, давай, поднимайся и иди к себе, - устало согласилась я, попробовала потянуть его за руку, чтобы помочь подняться, но он был такой тяжелый, что я чуть не упала.

Вот только эффект оказался противоположным.

- Бросай свои учебники, иди ко мне, я помогу тебе расслабиться, - муркнул он, и глаза его нехорошо заблестели.

- Коля! – попыталась я воззвать к его совести, - ты завтра протрезвеешь, и тебе будет стыдно!

- А сейчас хорошооо! – потянулся он и попытался схватить за руку уже меня. Я отскочила, понимая, что ничем хорошим это не закончится.

- Девушка же сказала, чтобы ты шел к себе, - внезапно у двери прозвучал строгий голос. Я обернулась и увидела в проеме Кирилла.

Востряков тоже обернулся на голос и недоуменно вытаращил глаза.

- А ты еще что за ком с горы? – пробормотал он, пытаясь подняться.

- А я твой самый страшный ночной кошмар! – ответил парень, шагнул к кровати и рывком сдернул здоровенного парня за шиворот. Тот, к слову, даже не пытался сопротивляться, хотя был гораздо шире Кирилла в плечах.

Кирилл протащил его через всю комнату, выставил за дверь и проводил вперед, что-то тихонько внушая тому на ухо. Я подошла к ноутбуку, сохранила все, что сделала сегодня, закрыла крышку ноута. На пороге опять возник Кирилл.

- Ты откуда здесь? Митя сказал, что у тебя дела, - спросила я.

- Закончил, - лаконично ответил парень.

- Есть будешь? У меня греча с сосисками есть? – предложила я парню.

Он улыбнулся в ответ.

- Не хочешь прогуляться? – вместо ответа спросил он, - погода хорошая, дождя нет.

- Можно, - согласилась я, - подождешь пару минут?

- Ладно, - сказал он и вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Я взглянула на себя в зеркало: косметики ноль, волосы растрепаны. Я расчесала волосы, забрала их в конский хвост, с косметикой заморачиваться не стала, лишь губы покраси-

ла блеском. Через пять минут, надев джинсы, тонкий трикотажный свитер и курточку, я вышла за дверь. Кирилл стоял в коридоре, опершись на стену и сложив руки на груди. Я закрыла дверь на ключ, положила его в сумочку, на всякий случай, прихватила зонтик. В Питере неизвестно, когда вдруг польет дождь. Кирилл осмотрел меня с ног до головы, его глаза потеплели, он кивнул и взял меня за руку. Мы вышли из общаги молча. Шли рядом: вроде вместе, а вроде и нет. Так, просто гуляем.

- И часто к вам такие кадры заплывают? – поинтересовался он.

- Бывает. Это же общага. Но ты не беспокойся, я бы справилась, - ответила я.

- Не сомневаюсь, - хмыкнул он, - я заметил, ты вообще довольно хладнокровна в экстремальных ситуациях.

- Ага, особенно когда препод к доске вызывает, - усмехнулась я, и он засмеялся. Его смех был таким искренним и заразительным, что я тоже не удержалась и прыснула. – А куда мы идем? – поинтересовалась я.

- Может, сходим во вчерашнюю кофейню? – предложил он.

- Пошли, - согласилась, пожав плечом. Оказалось, что в кофейне нет свободных мест. Сегодня хорошая погода, воскресенье, а студенческая общага рядом. Мы, не сговариваясь, пошли дальше. Шли по улице, но все кофейни как назло были заняты.

- Слушай, возле нашего института есть небольшой скверик, а на входе киоск с шаврухой, и кофе нормальный. Мы с ребятами иногда там перекусываем, - предложила я.

- И ты не боишься есть в таких киосках? – удивленно спросил он.

- О, да вы гурман? – хмыкнула в ответ, - вообще-то нам, бедным студентам, иной раз выбирать не приходится.

Он в ответ рассмеялся, и мы пошли. Купили пару порций шавермы, чай и кофе, пол-литровую бутылочку питьевой воды и потопали в сквер на скамейку.

- А ты давно Митю знаешь? – поинтересовалась я, когда мы устроились на скамейке в скверике, и я откусила первый кусочек такого вкусного, но запретного лакомства.

- Ага, мы учились вместе, теперь вместе служим, - коротко ответил Кирилл, вгрызаясь в свою порцию.

- Вы напарники, да? – уточнила я.

- М-м-м, - подтвердил мое предположение парень.

- Вот, я так сразу и подумала, как будто вы друг другу спину прикрываете.

- А что тебе Митя понравился? – поинтересовался парень.

- Мне? – удивилась я, - он Кате понравился, вот я и беспокоюсь. Заморочит девчонке голову и свалит в закат.

- Он может, - хмыкнул Кирилл, - а за себя ты не беспокоишься? – хитро прищурился он, - может, я тебе тоже голову заморочу?

- Ты? Нет, - покачала я головой.

- Это было обидно! – рассмеялся парень.

- Почему? Совсем нет. Ты не такой как твой друг, - строго сказала ему, - более серьезный, что ли. Тебе ни к чему все эти заморочки. Ты и сегодня пришел, чтобы поблагодарить за вчерашнее. Хотя появился ты вовремя, надо признать.

- Ты удивительно рассудительная девушка! – похвалил меня он, - и очень самоуверенная, - улыбнулся парень.

Кирилл уже доел свою порцию, а я дошла только до середины. Очередной мой укус оказался коварным, и соус щедро выдавился мне на руку. Я принялась его слизывать с пальцев и стирать салфеткой. А когда подняла глаза вверх, наткнулась на внимательный взгляд Кирилла, который потягивал кофе из стаканчика и наблюдал за мной, улыбаясь. Я смущенно покраснела.

- Вот засада! Я такая неуклюжая! Опять обляпалась!

Вместо этого парень протянул руку и потер большим пальцем мой подбородок и краешек губы. Мое лицо полыхало от смущения, а остатки несчастной шавермы уже не лезли в рот.

- Ты такая милая, - тихонько засмеялся Кирилл.

- Ну да! Все время во что-нибудь вляпываюсь. На прием к английской королеве меня точно не пустят, - вздохнула в ответ.

Он рассмеялся.

- Боюсь, что английская королева понятия не имеет, что такое питерская шаверма. А если бы и попробовала, то обля-

палась бы не меньше тебя, - попытался меня утешить парень.

- Ну, ты-то не обляпался! – не поддалась я.

- Я знаю секрет, как правильно надо есть шаверму, чтобы не обляпаться! – заговорщицким тоном сообщил он.

- Поделишься?

- Покажу в следующий раз, - пообещал он. А потом как фокусник достал воду, про которую я, кстати, совершенно забыла, и предложил умыться.

- Блин! А я все думала, зачем вода? – изумилась я.

- Вот за этим.

Он полил водой мне на руки, я умыла чушку, руки. Потом я поливала, а он ополаскивался. Умывшись, мы отправились в обратную сторону. Кирилл проводил меня до общаги, потянулся, чтобы поцеловать, а я невольно отпрянула. Он рассмеялся в ответ, сказал: «Пока!» и растворился в темных переулках Питера.

Глава 4

1891 год. Санкт-Петербург

Дарья Сергеевна Левицкая сидела за роялем, разбирая этюд Шопена, ноты которого ей принес отец, когда в квартире раздался звонок. А вскоре в гостиную вошла горничная Глаша.

- Барышня, там к вам Кирилл Александрович пожаловали, - сообщила она.

Даша поднялась и вышла из-за рояля.

- Проси, - разрешила она горничной, та отступила в сторону, распахнула дверь, и в комнату вошел Кирилл Александрович Баринов – сын давнего друга ее отца, молодой офицер, курсант Николаевской морской академии.

Статный, широкоплечий молодой мужчина был хорош собой: немного смуглый, с темными, коротко остриженными волосами, умными темно-кариими глазами и прямым носом, с маленькой горбинкой, что его нисколько не портила.

Даша протянула ему руки, приветливо улыбаясь.

- Здравствуйте, Кирилл Александрович! – поприветствовала она гостя, - давненько вы к нам не заходили.

- Здравствуйте, Дарья Сергеевна, - мужчина поцеловал тыльную сторону ее руки и легонько сжал тонкие пальчики.

- Глаша, - обратилась барышня к горничной, - принесите чай.

- Куда вы пропали, Кирилл Александрович? – поинтересовалась девушка, когда горничная скрылась за дверью.

- Простите, Дарья Сергеевна, хлопот много – скоро выпуск, - пояснил молодой мужчина, - но как только удалось вырваться, сразу к вам. Как вы поживаете, Дарья Сергеевна, я слышал, вы поступили на Бестужевские курсы?

- Да, - потупилась Даша, - на историко-филологическое отделение.

- Вы умница, Дарья Сергеевна, я за вас очень рад. Занятия уже начались? – поинтересовался мужчина.

- Да. Сегодня вечером профессор Анненский читает нам историю литературы.

- Вы всегда любили поэзию, - покивал головой Кирилл Александрович.

- Это так увлекательно, - восторженно заулыбалась Даша, вскочила с дивана и заходила по комнате. - Мне всегда нравилась музыка стиха, завораживало, как рифмованные строки создают особый тонический рисунок, что проникает в душу, задевает за живое, будит воображение.

Мужчина, улыбаясь, наблюдал за девушкой. Ее щеки покраснелись, глаза заблестели – она, чудо, как была хороша.

- Правда, папенька говорит, что все эти курсы лишь настраивают барышень на романтический лад, а практически ничего не дают, - немного сникла девушка.

- Ну, я думаю, Сергей Сергеевич, немного сгущает краски.

Признайтесь, Дарья Сергеевна, вы и сами пробовали стихи сочинять?

Даша в ответ густо покраснела и отвернулась к окну.

- Я с вами серьезно, а вы шутите, Кирилл Александрович!
— упрекнула она мужчину.

- Я и не думал шутить, Дарья Сергеевна, вы очень способная девушка, очень тонко чувствуете музыку, поэзия должна вам даваться легко.

Мужчина встал с дивана, подошел к девушке. Она стояла к нему спиной и нервно теребила занавески на окне, обиженно сопела, как маленькая девочка. Кудрявые волосы ее цвета золотистой пшеницы были собраны в высокую прическу. Девушка, видимо, думала, что так она выглядит старше, но непослушные кудряшки выбивались из строгой прически, придавая красавице немного легкомысленный вид. Тонкие завитки спускались на длинную шейку. Она была такой милой в этот момент, что Кирилл не удержался. Он слегка подул на один из завитков, так, что тот приподнялся на мгновение, открывая белую, почти прозрачную кожу на шее, девушка вздрогнула и обернулась. Ее глаза были расширены, а изогнутые брови подняты вверх. Мужчина не удержался от улыбки, поймал ее руку в свою и поцеловал. Она озадаченно кусала пухлые губки, а Кирилл поймал себя на мысли, что ему очень хочется их поцеловать. Хрупкая, нежная, эта юная невинная девушка так привлекала его.

- Я и не думал смеяться над вами, Дашенька, - повторил

он чуть охрипшим голосом и отступил на шаг, понимая, что ему все труднее сдерживаться, - я на самом деле считаю вас очень способной и думаю, что вас ждет слава новой Сафо, - сказал он серьезно.

Стук в дверь заставил его отойти в другой конец комнаты. Вошла горничная, молча поставила на столик чайник и блюдо с маленьким пирожными и печеньем, расставила чайные пары, поклонилась и вышла.

- Давайте пить чай, - предложил он, чтобы разрядить обстановку и устроился на диван, закинув ногу на ногу.

Даша молча разлила чай по тонким фарфоровым чашкам, взяла одну из них в руки, устроилась в кресле напротив, сделала глоток.

- Какие еще предметы преподают у вас на курсах? – попытался вновь завязать беседу Баринов.

- Логика, психология, история, философия, латынь, славянские языки, да, много всего, - ответила девушка, кажется, немного успокаиваясь. – Ну, а вы? Когда у вас выпуск?

- В конце месяца, - ответил будущий офицер.

- А потом вы уедете? – поинтересовалась она.

- Не знаю, я будущий картограф. В Адмиралтействе картографическая служба только формируется, может быть, мне дадут место в Санкт-Петербурге. Но скорее всего, отправлюсь к месту службы в Крым.

- А почему вы выбрали эту специальность? – в ее глазах блеснуло любопытство.

- Мне всегда нравилось разбирать старые карты, искать острова и обозначать границы материков, - с улыбкой пояснил он, - в детстве я много играл в пиратов. Поиски сокровищ, морские сражения, шторма и рифы.

- Вы потому и в морские офицеры пошли. Ваш отец ведь в гусарском полку служил вместе с моим, а вас в море потянуло?

- Да, - пожал плечами мужчина, - а меня в море.

- Вы знаете, Кирилл Александрович, у нас с вами много общего: мы оба идем к своей мечте, невзирая на мнение окружающих.

Кирилл рассмеялся.

- Да, идем к своей мечте, - подтвердил он, - замечательная метафора!

А Дашенька покраснела.

- Какой вы, однако, насмешник, Кирилл Александрович! - опять надула губки девушка.

- Наоборот, - отрицательно покачал головой мужчина, - я пытаюсь поддержать вас, вселить в вас уверенность в себе, а вы обижаетесь, - он ободряюще тепло улыбнулся.

Даша взглянула на него исподлобья и тоже улыбнулась.

- Не сердитесь на меня, Дарья Сергеевна, я искренне желаю вам успехов и верю в ваш талант. А сегодня мне, пожалуй, уже пора.

Он поднялся с дивана. Дарья поднялась вместе с ним. Он вновь поцеловал ее ручку.

- Передайте мой поклон вашему батюшке, - попросил он, прощаясь.

- Я тоже желаю вам успешной сдачи выпускного экзамена и воплощения самой заветной вашей мечты, - сказала она пылко.

Кирилл с трудом подавил улыбку и вышел прочь. Он шел по набережной Фонтанки, размышляя о барышне Левицкой. Он помнил ее еще маленькой девочкой, когда они с отцом приезжали в имение к Левицким, что располагалось по соседству с их вотчиной в Орловской губернии. Ему тогда было уже лет 12, а юной барышне всего два года от роду. Смешная пухленькая белокурая малышка всюду сновала за папенькой, тот с радостной улыбкой поднимал ее на ручки. Души не чаял в своей дочурке. Мать девочки умерла родами, и он один справлялся с воспитанием. Их отцы служили вместе, воевали в русско-турецкую кампанию на Балканах. Только Сергей Сергеевич Левицкий после ранения вышел в отставку, уехал к себе в имение для излечения, а отец Кирилла продолжил службу до конца войны, да и сейчас, дослужившись до звания полковника, оставался в строю. Офицером был и его младший брат Георгий. Только он пошел по стопам отца в кавалеристы, а Кирилл с детства болел морем, потому и выбрал судьбу гардемарина. Потом Левицкие перебрались в Санкт-Петербург, жили в меблированных комнатах мадам Жорей на Фонтанке. А Кирилл, поступив в морскую академию три года назад, иногда заходил к ним в гости, пе-

редавая приветы от отца. Он видел, как росла девочка: любознательная малышка, угловатый недоверчивый подросток и вот теперь стройная семнадцатилетняя барышня, от которой невозможно оторвать глаз.

- А ведь такую красотку не пропустят самоуверенные петербургские франты. Черт! – нахмурился Кирилл. – Надо будет выяснить намерения ее отца в отношении дочери, думаю, Левицкий мне не откажет, если посватаюсь. По-моему, отцы только рады будут, если наши семьи породнятся. Хм! Жениться? Почему бы и нет, - подумал он, - особенно на такой девушке! Как только сдам выпускной экзамен, сразу поговорю с родителями, - решил для себя Кирилл.

В этот момент сзади кто-то ударил его по плечу. Кирилл от неожиданности чуть не подпрыгнул, так был погружен в свои думы, что не заметил, как к нему подкрался Митя Бахметьев.

- Баринов, - хмыкнул он, - ты бы хоть иногда по сторонам оглядывался, а то пропустишь нападение с тыла, - расхохотался он.

- Митя, ты откуда здесь? – поинтересовался молодой офицер, невольно улыбаясь другу.

- Ну, не у одного же у тебя увольнительная, - усмехнулся приятель.

- О чем так задумался, дружище? - Митя пристроился к нему слева, подстраиваясь под его шаг.

- Да, так, ни о чем, - попытался отмахнуться от расспросов

Кирилл.

Митя внимательно взгляделся в лицо друга.

- И что за барышня пленила наше сердце? – игриво поинтересовался он.

- Митя! – грозно осадил друга Баринов.

- А что Митя-то? – невинно пожал плечами Бахметьев, - ты бы посмотрел на себя со стороны: взор пылает, губы сжаты, ничего вокруг не замечаешь Только барышня могла довести нашего будущего великого путешественника до такого состояния, - сделал вывод приятель.

Кирилл не удержался от смеха. Настолько уморительные рожи корчил Бахметьев, изображая влюбленного приятеля. Митя был любимцем курса: веселый, неугомонный, заводила всех шалостей, любимец женщин, красавец, морской офицер.

- Ну? - не унимался Митя, - так и не расскажешь?

Кирилл пожал плечами и промолчал.

- Не уж-то так серьезно? Вы намерены жениться, Баринов? – уточнил Бахметьев, не особо надеясь на ответ, и был ошеломлен заявлением друга.

- Как только сдадим выпускной экзамен, хочу попросить ее руки у отца.

- Кир! Ну, ты даешь! – не поверил друг, - а барышня отвечает тебе взаимностью?

- Ответит! – усмехнулся Кирилл.

Митя изумленно молчал, пока друзья направлялись в ка-

зармы.

- Так кто она, не скажешь? – серьезно спросил друг.

- Дарья Сергеевна Левицкая, - спокойно ответил Кирилл.

Митя знал о дружбе их семей, знал он и о юной барышне, вот только никак не думал, что его лучший друг изъявит желание жениться на маленькой девочке. «Или маленькая девочка уже не такая маленькая?» – мелькнула в голове догадка.

- Но ты же не собирался жениться? – неуверенно спросил приятель.

- Не собирался и даже не думал. А сегодня, когда пришел к ним с визитом, обалдел. Она стала такой очаровательной. Студентка Бестужевских курсов, будущая поэтесса, пылкая, милая. Всю дорогу иду и думаю, если я не посватаюсь к ней, уведут и глазом не моргнут. Сейчас вокруг нее будет много всякого сброда виться. К тому же отец давно намекает, что мне пора жениться. А если наши сем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.